Утро для Лены началось со стука в дверь и требования незнакомого голоса, чтобы она немедленно её открыла. Сдержав матерные слова на обоих языках, которые должны были выразить всё её отношение к незваным гостям, девушка слезла-сползла с кровати и подошла к двери, которая уже ощутимо содрогалась под ударами людей снаружи. Дойдя наконец до двери, она в два движения повернула ключ в замке и открыла её, после чего уставилась холодным взглядом на полицейского и администратора, сдавшего ей комнату.

И тот, и другой, увидев усталую, плохо выспавшуюся и смотрящую на них как на врагов человечества девушку, едва не отшатнулись. Ведь глаза её горели холодным серым огнем, и только последними усилиями воли девушка не позволяла прорваться смертельной ауре страха. Но даже такая легкая маска холодности и аристократической гордыни заставляла немного стушеваться незваных гостей.

— Госпожа Северская? — задал вопрос полицейский, смотря на девушку настороженно, будто ожидая, что она может кинуться на него в любой момент.

Сделав тяжелый выдох и пряча злость за маской безразличия, Северская ответила:

— Да. Есть какие-то вопросы?

— Ваш домовладелец позвонил нам и сообщил, что вчера вы были не в очень хорошем состоянии.

— И?

— Вы уверены, что не желаете ничего нам сообщить?

— Нет.

— Может, вам неудобно говорить об этом здесь? Может, позволите мне прой…

— Нет.

— Может, желаете пройти с…

— Нет. И попрошу больше меня не беспокоить, — сказала она и, повернувшись к администратору, уже персонально ему: — И вас тоже. Если мне потребуется помощь, я сообщу. В противном случае я буду вынуждена покинуть эту богадельню и потребовать возмещения ущерба в соответствии с нашим договором, — после чего захлопнула дверь, не дождавшись ответа.

Провернув ключ, девушка от слабости буквально сползла вниз по двери. В голове девушки, казалось, поселилась чугунная гиря, которая едва не заставляла её окончательно слиться с полом. И только одно воспоминание заставило её встрепенуться и перейти на энергозрение. А дальше она с некоторым трепетом перевела взгляд на свою правую руку и тихонько ахнула от удивления. То, что казалось раньше лишь небольшими набросками и незавершённым куском, теперь представляло собой сложную структуру, которая создавала невероятную цепь, проходящую через кости, нервы, мышцы, сосуды и даже при небольших вспышках проявляющуюся на коже.

Особенно плотные кольца были в её сосудах, и в момент, когда Лена, преодолев сопротивление своего разума, пустила ЭНРу по линиям, все изменилось. Ведь она испытала чувство, почти сравнимое с оргазмом, и снова едва не распласталась на полу, только теперь от удовольствия,

и едва успев закрыть рот, чтобы не издать стон. И только кратковременность чувств не позволила ей утонуть в них. Снова сосредоточившись и перейдя на новое зрение, она уставилась на свою руку и начала наблюдать, как она на глазах менялась, становясь чем-то совершенно иным. Даже кровь, казалось, начала немного менять цвет, хотя, едва она покидала руку, снова становилась обычной спустя несколько секунд. Но больше всего девушку восхищало то, что пущенная энергия до сих пор продолжает циркулировать, показывая лишь незначительные признаки затухания. И более того, едва девушка пожелала вернуть её обратно в тело, ЭНРа послушно сделала это, будто верная собачка, которую позвал домой любимый хозяин.

Несмотря на то что Северской хотелось продолжить эксперименты, она решила делать это там, где, если что, ей смогут помочь. С трудом поднявшись, Лена подошла к тумбочке, на которой лежал пульт от телевизора, после чего бухнулась на кровать. В очередной раз поморщившись от боли, девушка включила телевизор и, пощелкав каналы, отыскала новостной. Новости были различны. В основном. Конечно, они были депрессивными, но больше всего девушку напрягало то, что по некоторым каналам появилось сообщение о награде за личную информацию о рыцарях. Причем даже просто за косвенные улики можно было отхватить приличные деньги. Хранительнице захотелось выругаться, ведь она не имела никаких иллюзий насчет человеческой природы, а в особенности такой черты людей, как жадность.

Звонок был настолько внезапным, что девушка дернулась и потревожила свои раны на спине, из-за чего боль снова пронзила нервы, едва не выбив дух, но всё же спустя пять секунд Лена смогла добраться до трубки.

— Да, Мария, что-то снова случилось? Надеюсь, это не очередная атака Невелиса?

С той стороны раздался невеселый смешок, и несколько уставший голос с рычащими нотками произнёс:

— И я тоже рада тебя слышать. Вижу, ты не растеряла свой оптимизм.

— Салматия?! Ты… ты как, в порядке?! — почти закричала Лена, услышав голос «кошки».

— Лучше, чем могло бы быть, но, поверь, бывала я в ситуациях и похуже. Прости, что так сразу, но мне нужно понять, что произошло в городе, а то рассказ твоей подруги явно содержит не всю необходимую информацию.

— Хорошо. Так вот…

***

Спустя примерно двадцать минут рассказа Лены и почти три минуты молчания Салмы «кошка» наконец заговорила:

— Так. У меня есть как хорошие новости, так и плохие. С каких начать?

— Думаю, с того, что связаться с Маркусом, который, по моей информации, движется в Рогов и тоже имеет право знать о ситуации, как самый опытный из нас.

С той стороны трубки было тихо несколько секунд, и всё же Салматия, явно не очень довольная необходимостью разговаривать с Маркусом, произнесла:

— Ладно. УИ, свяжись Виалием! Или какая там у него фамилия.

Следующие секунд двадцать они ждали, когда Маркус всё-таки выйдет с ними на связь, а потом в трубке раздался усталый и сонный голос:

— Вы знаете, который час, дамы?

— Час дня.

— Почти три, — ответила ему Салматия и ехидно добавила: — А у тебя?

— Около двух часов. Глубокая ночь по моим внутренним часам. Девушки, я лег спать примерно часа четыре назад, поэтому я очень плохо соображаю.

— Вот поэтому лучше проснись и слушай, что я тебе буду говорить… — ни капли не впечатлившись, ответила ему Салматия и вкратце пересказала произошедшее.

— …Так, ну, большую часть я уже узнал из вчерашнего разговора, ты, котяра, просто дополнила некоторые детали. Теперь, как я понял, ты хочешь сообщить нам какие-то новости, — после очередного зевка произнёс Маркус.

— Да. — Голос Нурской стал убийственно серьёзным. — Первая хорошая новость: вы смогли уничтожить одного из Совета тринадцати, — и прежде чем кто-либо успел спросить, сама начала объяснять: — Совет тринадцати — это верховный управляющий орган, который, по сути, и управляет армией Невелиса и получает приказы от самой верховной сущности. Они чудовищно опасны, и Лена уже успела убедиться в этом.

— Ну…

— Поверь, ты выжила только благодаря удаче и тому, что у Клауса не было времени подготовиться.

— А откуда ты?.. — Маркус, который молча слушал её, прервал сам себя: — Как я понимаю, у тебя очередное воспоминание?

— Скорее их обрывки, и поверьте, Клаус не самый опасный из них. Не могу точно вспомнить, на что они способны, но именно это и является плохой новостью. Если они вылезут на свет, они нас уничтожат. И никто нам не поможет, потому что без потока ЭНРы любой человек будет полностью беззащитен. Ты, Лена, видела, на что был способен Клаус.

— Но всё же обошлось.

— Нет, не обошлось. Если бы не появилась принцесса, Клаус бы нарезал тебя на кубики и крестом на спине ты бы не отделалась.

— Кстати, — снова вмещался Маркус, — что ты можешь сказать по поводу этой вспышки? Это вообще нормально?

Тяжелый вздох услышала Лена, и Салматия заговорила:

— Нет. К сожалению, причины я не знаю и, боюсь, даже если бы знала, не рискнула бы полезть в исправление внутренних каналов. Тут нужен медик высшей квалификации, спецоборудование, а не то ведро с гайками, которое есть у меня. — Салматия, сидя за столом, уткнулась лицом в ладони, а Тихонова, которая стояла неподалеку, принялась замешивать

очередной медицинский коктейль. — Поэтому проблему будем решать радикально. Повторим то, что произошло на крыше, только сфокусируем поток энергии и… и… призовем кристалл.

Услышав, что сказала Салматия, Лена чуть не свалилась с кровати, а Тихонова едва не расплескала медицинский препарат.

Со стороны Маркуса раздалось:

— Да, подруга, а ты, однако, рисковая. А ты в курсе, что это несколько сложнее, чем то, что любой из нас делал раньше? Даже я лишь смутно представляю, о чём идет речь. А я в нашей компании второй по опытности. Да и как нам это поможет?

— Суть в том, — начала объяснять Салматия, — то, что сделала принцесса на крыше, было не совсем атакой. Это была огромная волна силы, которая восстанавливала изначальную природу как вещей, так и организмов. Происходило это за счет поглощения негативного элемента, и, проходя сквозь её организм, испускала волны силы. Однако это было опасно в первую очередь для неё, ведь организм принцессы в принципе не способен делать такое в его естественном состоянии. Но если, пройдя через ритуал, мы сможем призвать кристалл, он должен будет создать импульс ЭНРы, который сделает необходимый каркас прямо в теле девушки.

— А мы потянем? — спросила Лена.

— Это вторая проблема, ритуал желательно требует минимум пяти хранителей в дополнение к владельцу или владелице, как в нашем случае, кристалла. А так как, боюсь, у нас нет времени искать нашего золотого ры… тьфу, хранителя, его место займу я. Это снизит немного риски, ведь я более устойчива ко вспышкам ЭНРы за счёт телосложения.

— Какова вероятность провала? — спросил Марк.

— Около сорока процентов. Но выбора у нас нет, ведь наш враги уже знают, что принцесса вернулась в этот мир. Они видели, на что она способна. Такую угрозу они не оставят без внимания, а значит, в ближайшее время они нанесут массированный удар, если не по миру, то по республике точно.

— Тогда я снова встречусь с принцессой и объясню ей ситуацию. Только вопрос — согласится ли она нам помочь?

— Если не согласится, её всегда можно будет убедить, — жестко произнёс Маркус. В его голосе не было ни капли сомнений, казалось, он совершенно не испытывает каких-либо положительных эмоций по отношению к потенциальному союзнику.

— Боюсь, вынуждена с ним согласиться, — внезапно даже для самой себя сказала Салма. — Тогда я возьму на себя подготовку других хранителей. Мария поможет мне с ними связаться, и через неделю, надеюсь, мы сможем уже совершить ритуал призыва кристалла.

— Если нас из города к тому моменту выпустят, — скривилась Лена, вспомнив новости.

— Думаю, это не будет большой проблемой. По сути, ваш город находится на карантине без болезни, а значит, в ближайшее время вас должны будут выпустить. Особенно с учетом того, что в вашем парламенте буквально требуют демилитаризации Кведла. Предположу, что дня через два-три вас уже выпустят.

— Тогда через восемь дней, — подвела итог Салматия, смотря на недавно купленный лунный

календарь. — Когда будет полнолуние, а следовательно, шпили на спутнике Земли позволят собрать больше энергии… Ладно, не буду грузить вас научной терминологией, сама в ней не очень разбираюсь, мы соберемся… напишу где через полчаса. УИ потребуется время, чтобы вычислить оптимальную точку неподалеку от Рогова.

— Хорошо, я приеду туда же примерно за два дня до ритуала, встретимся на квартире у тебя, Лен, хорошо?

— Ага, до встречи, — сказала Лена и уже собралась отключиться, как услышала слова Марии: — Не забудь сразу показаться автодоку на базе. Неизвестно, как на тебе сказались ранения от Клауса.

— Да, конечно, Мария. Спасибо за беспокойство, — и отключилась, снова упала на кровать, с ужасом думая, сколько ей предстоит сделать в следующие несколько дней.

Однако, даже несмотря на всё это, следующие пять часов она провела лежа на кровати, стараясь лишний раз никуда не двигаться. В голове у девушки было абсолютно пусто, и только врожденное чувство ответственности не позволяло ей уснуть по-настоящему.

Но вот стало понемногу смеркаться, и Северская поняла, что пора готовиться к очередной прогулке. И первое, что она решила сделать, — это принять душ и сменить одежду. Ей, правда, пришлось изгаляться, чтобы не показать как своим соседям, так и владельцу свою спину и кровавые разводы на одежде. Также была проблема с перетаскиванием медицинских принадлежностей. Водные процедуры оказались пыткой, ведь, несмотря на осторожность, капли воды, попадая на спину, вызывали жгучую боль. Также девушка наблюдала, как начали стекать небольшие ручейки крови из ран по всему её телу. Закончив с вытиранием, девушка заново себя перевязала настолько, насколько смогла в её положении. Переодевшись всё там же, она проскользнула обратно в свою комнату.

Подождав ещё полчаса, когда волосы окончательно высохнут, Лена поднялась и, стараясь как можно меньше напрягать спину, пошла прочь из комнаты. У дверей наружу её встретил администратор и уже собрался что-то сказать, но, увидев холодный взгляд девушки, промолчал. Сама же Лена просто прошагала мимо и скоро уже так же двигалась по улицам по направлению к больнице, где оставила Ирину. На улице заметно похолодало, но Северская, казалось, этого не замечала, ведь от ран на спине начинал понемногу распространяться жар.

К моменту, когда она вышла к больнице, уже совсем стемнело, и, сев на лавку неподалеку от входа, Лена начала наблюдать за восходящей луной. Сигналом для действия стал будильник, который сработал ровно в девять часов. Ночь уже окончательно вступила в свои права, и рука Лены облачилась в доспех. Следующим шагом стал запуск одного из авенов в направлении больницы. По поводу обнаружения маленького робота девушка не переживала, и спустя пятнадцать минут её ожидания полностью окупились, ведь другой авен создал голограмму и начал передавать информацию о пациентах. Найти нужного оказалось достаточно просто, и, к радости девушки, Лена узнала, что Ирину не стали переводить в другую больницу, просто переложили в палату VIP и приставили охрану. А вот о Серже ничего известно не было, и девушка надеялась, что с ним всё в порядке.

Проникновение в больницу оказалось дельцем посложнее. Так как войти в парадные двери было нельзя, поэтому пришлось ей подойти к стене и полностью облачиться в доспехи. Но едва доспехи на её теле начали работать, девушку скрутила судорога и она рухнула на колени, едва соображая, что происходит. Радовало только то, что ощущения кайфа от энергии, которая прошла по правой руке, перебила боль и позволила ей встать на ноги. Дождавшись, когда

головокружение прекратится, она забралась на здание и села на край крыши. Ей казалось, что она преодолела большую дистанцию, неся килограммов пятьдесят по пересеченной местности. До больницы ей предстояло сделать прыжок метров на двадцать, и девушка была совершенно не уверена, что сможет преодолеть это расстояние в её состоянии.

Но, подумав ещё некоторое время, Лена перевела свой взгляд на два двойных прямоугольника по бокам. А дальше девушка начала копаться в настройках своей брони и обнаружила, что то, что у нее висит по бокам, оказалось двигателями для движения под водой. Был, правда, ещё и за спиной, но, бросив туда взгляд, Северская лишь грустно вздохнула, увидев разрубленный агрегат. Но даже так скидывать его она не решилась, боясь, что в случае отключения брони он так и останется лежать на этой крыше.

Дальше всё было просто и одновременно сложно. Задав вектор направления для двигателей, она отошла к краю крыши. Дождавшись, когда голова снова перестанет кружиться, она напряглась и побежала вперед. Край быстро приближался, и в момент, когда она оторвалась от крыши, сработало включение двигателей. Следующий за этим прыжок-полет Лена запомнила смутно, в отличие от приземления, которое отдалось очень сильной болью в коленках, несмотря на броню и её защиту. В итоге ей пришлось ползти до ближайшего выступа, назначение которого в темноте было непонятно.

Но прошло уже десять минут, а боль в правой ноге и не собиралась проходить, Северская прошипела про себя:

— Да твою же ж мать! Надеюсь, это не перелом.

В итоге пришлось требовать обезболивающее от авена, и спустя почти пять минут Лена наконец смогла встать и, хромая, добраться до входа в здание с крыши. К её счастью, дверь оказалась открыта, и, пройдя на несколько этажей вниз, она вошла в основное помещение больницы. Здесь пришлось немного поиграть в шпиона, но всё же она смогла добраться до коридора с палатой Ирины незамеченной. Правда, при этом Лена отлично понимала, что если бы не авены, она бы не добралась сюда незамеченной. И только благодаря этим прелестным машинкам она смогла вырубить охранника, просто-напросто введя ему транквилизатор. Тот так и уснул в кресле, не успев понять, что произошло.

В дверь она вошла, предварительно не постучав, и, как оказалось, это было правильным решением. Ирина спала и на стук всё равно бы не ответила. Поэтому пришлось её будить, и хоть она сама это отрицала не без некоторого садистского удовольствия

Ирина была не в восторге от ранней побудки, да и лицезрение в своей палате рыцаря в полных доспехах тоже не прибавило ей хороших эмоций. Лишь один вопрос она смогла задать:

— И зачем ты здесь? Неужели…

— И да, и нет. Позволь объяснить, — прервала её Северская и начала свой рассказ.

***

— Понятно.

— Я понимаю, что ты сейчас, наверное, не хочешь нам помогать, но…

— Я согласна.

— Э-э-э-э-э… это было как-то слишком быстро. Я, если честно, ожидала, что ты будешь пытаться отказываться.

— Знаешь, я хотела бы так поступить. Честно, я бы вообще предпочла забыть о произошедшем как о страшном сне, но у меня есть несколько причин. Первая — я отлично понимаю, что стану первой мишенью в дальнейшем противостоянии, и проведение этого ритуала, несмотря на риск, — лучший выход. — В её глазах Елена увидела не очень добрый блеск. — А вторая — к сожалению, под удар уже попали важные для меня люди, Вассер, и я надеюсь, что с новой силой смогу защитить оставшихся. — Глаза девушки на мгновение подернулись пеленой, однако Лена успела заметить это.

— Тогда найди, где можно написать адрес. Хотя, скорее всего, тебя кто-нибудь из нас заберет.

— Хорошо. Буду ждать, — и после того как записала координаты, и сама написав на другой бумажке адрес, сказала: — Вот, возьми, — и передала ей бумажку. — Там я буду, если вы решите сами меня забрать.

Забрав бумажку, Лена кивнула и встала.

— До скорой встречи, — после чего покинула палату под пытливым взглядом Ирины.

***

Через два дня, как и предполагал Маркус, блокада города была снята, хоть повышенные меры безопасности никто не отменял. Сама Лена после тяжелого разговора с Ириной не стала задерживаться в оказавшемся столь негостеприимным городе и, взяв билет на ближайший спецрейс, уже спустя два часа после того, как покинула гостиницу, досрочно сняв бронь, вылетела обратно в Рогов.

Полет прошел спокойно, хотя девушка и вздрагивала время от времени, постоянно ожидая атаки тварей Невелиса. Она понимала, что это ненормально, но и избавиться от иррационального страха была просто не в состоянии. Начинал сказываться её ритм жизни, в котором она постоянно подвергается опасности и рискует.

В аэропорте её ждал сюрприз. Нет, то, что её будут ждать родители, она знала, но вот обнаружить рядом с ними хоть и немного бледную и опирающуюся на трость, но уверенную в себе Салматию было несколько неожиданно. И более того, они общались, причем так радостно, что Лене на мгновение показалось, что они выглядят как настоящая семья. Увидев же подходящую к ним Северскую, Ребекка резко метнулась к ней и обняла. Правда, в какой-то момент всё едва не сорвалось на слезы, когда женщина почти нащупала бинты на своей дочери, которые Лена предусмотрительно спрятала под водолазкой. Сама же девушка, обнимая мать, была также вынуждена сдерживать стоны боли, ведь от таких объятий раны на её спине стало жечь лишь ещё сильнее. К счастью, о её состоянии знала и Салматия, и поэтому она быстренько отделила от Лену от её матери.

Но вот когда Ребекка сказала: «Поедем к нам, и вы, Салматия, давайте с нами», — в шоке оказались как Лена, так и «кошка». Дочери, смотря на свою маму, даже захотелось задать вопрос о том, кем она считает Салматию, но девушка все же сдержалась, и они действительно вместе поехали на квартиру к родителям.

Сам ужин прошёл почти идеально. Единственное, что не нравилось девушке, — это необходимость врать родителям и покрывать ложь Салматии, которая плела кружева истории

как заправская паучиха, а не кошка. А врать приходилось много, ведь нельзя было рассказать ни настоящих причин её поездки, ни о работе, ни о её рыцарстве. Поэтому к моменту, когда они покинули квартиру, Лена была выжита как лимон. Салматия также была уставшей — собака семьи Северских «кошку» невзлюбила.

Но отдохнуть у неё не получилось, потому что, едва они сели в машину, Салматия сказала:

— Едем к тебе на квартиру, там должны появиться как Максим, так и Диана, и нам предстоит обсудить с ними и Маркусом детали ритуала.

— А ничего, что Маркус увидит их настоящие лица? Ты ведь всегда была против него.

— Так он их и не увидит. Я научила их тому же фокусу, что освоила и ты инстинктивно. Теперь они могут вызывать части брони, которые скрывают их личности. В крайнем случае они наденут полную броню. Рискованно, конечно, но альтернативы всё равно нет.

В квартиру они приехали немного уставшими, но, поднявшись на верхний этаж, застали необычную картину. Квартира, казалось, разделилась на два лагеря. Сидящие на диване Максим и Диана с некоторой оторопью смотрели на Маркуса, который, казалось, пытался просверлить их насквозь. Атмосфера в квартире царила совершенно не дружелюбная, и поэтому Лена спросила:

— Что тут происходит?

Тот же вопрос был написан и на лице Салматии.

— Да неважно, — первым ответил Маркус. — Ну, так какой план?

Хоть неловкость и не развеялась, но всё же они приступили к работе над будущим ритуалом. Правда, в какой-то момент Макс спросил:

— А разве нам не нужно, чтобы принцесса участвовала в обсуждении?

В ответ на него посмотрели сразу и Маркус, и Салматия,, и последняя ответила:

— Боюсь, в данном ритуале её задача будет чисто декоративной. Ведь из-за отсутствия врожденных каналов она не может управлять энергией напрямую, и поэтому она станет живым концентратором для кристалла.

— А это не опасно? — спросила Диана, смотря на своих собеседников, которые, казалось, сейчас искры начнут создавать. Причем если вначале эта враждебность была только между её теперь уже братом и странным парнем, который зашёл в квартиру Лены как к себе домой, то теперь на Максима странно смотрела и Салматия. Казалось, она что-то активно пытается вспомнить, но деталей она или не знает, или просто-напросто не помнит.

— Как и для нас всех. Но её функции я возьму на себя, так что проблем не будет, — ответила ей Салматия и тихо про себя добавила, так чтобы её никто не услышал: — По крайней мере, я на это надеюсь.

Обсуждение продлилось ещё около часа, но Лена понимала, что они все, кроме Маркуса, скорее декоративные фигуры, которым лишь нужно запомнить последовательность действий для будущего ритуала. В итоге из квартиры они выходили все уставшие и какие-то пришибленные. Правда, возник небольшой форс-мажор, когда, уже почти выйдя из квартиры,

Маркус снова посмотрел на девушку уже в седьмой раз за вечер и спросил:

— Слушай, а с тобой всё в порядке?

— Да, — резко ответила ему Салматия и, выпихнув его за порог, захлопнула дверь. Правда, парень на этом не успокоился и, застучав в дверь, крикнул:

— Так, котяра драная, прекрати строить из себя тещу, которая разговаривает с нелюбимым зятем. Её здоровье важно для меня не меньше, и, возможно, я смогу помочь.

Салматия аж скривилась от его слов и, посмотрев на Северскую, сказала:

— Тебе решать.

В ответ Лена лишь отодвинула подругу в сторону и, провернув «собачку», распахнула дверь перед серьёзным лицом парня. Увидев это, он сам зашел в квартиру и со словами: «Ну, идем, горе ты моё», — повел девушку в комнату под недовольным взглядом Салматии.

Там, к удивлению хозяйки квартиры, он подошёл к шкафу и достал оттуда аптечку, которая оказалась в несколько раз больше, чем та, что хранила у себя сама Лена. Правда, это оказался не последний сюрприз. Салматия же вызывала из воздуха небольшой футляр и бросила его на столик со словами: «Показывай, что там у тебя». Но не успела она что-либо ответить, как в дверь постучались и в квартиру влетела Мария, которая, задыхаясь, сказала:

— Простите, задержалась в магазине у родителей. Ну, что встали, давай показывай, что там у тебя, — правда, потом она посмотрела на Маркуса и спросила: — Может, ему выйти?

Но тот лишь фыркнул в ответ:

— Да что я там не видел. Думаешь, это, — он потряс аптечку, — здесь появилось просто так?

На Лену посмотрели как-то подозрительно, но та лишь немного покраснела впервые за долгое время. Это заставило её подруг посмотреть на неё ещё более подозрительно. Но сама Лена уже сняла водолазку и собралась снять бинты, как голос Салматии её остановил:

— Бля-я-я, — единственное слово, которое сказала Мария, смотря на спину своей подруги.

Маркус и Салматия оказались более эмоциональны и высказались на языке королевства, построив такие словесные конструкции, которые до конца не поняла даже Северская.

— Придется срезать, — сказал парень и пошел в ванную.

— Так, присядь, — нервно сказала «кошка», усаживая её на пол. — Будет очень больно, но, боюсь, у нас нет альтернативы, — после чего вложила в рот девушки небольшую дощечку. А затем вернулся Маркус, и, дождавшись, когда он прижмет её к полу, Салматия начала «снимать» бинты, или, как казалось самой Лене, начала её пытать. Если бы не профессиональные действия её друзей, неизвестно, чем бы всё закончилось, но спустя двадцать минут последний бинт был отделен от спины и началась вторая часть издевательств. Как выяснилось, раны на спине начали гноиться, и не только в физическом плане, Салматии также пришлось несколько раз вымывать чужеродную энергию из тела девушки. В итоге во время этой процедуры Лена и потеряла сознание.

Смотря на свои труды, все трое были уставшими, но довольными.

— Нам стоит ей сказать? — спросила Мария.

— Предлагаю это сделать после ритуала, — ответил ей Маркус и встал с пола. — Ладно, девчат, давайте её на кровать, и я пойду. У меня ещё дела.

Так они и поступили. Правда, раздевали Лену только девушки, а Маркус действительно ушел по своим делам. В итоге по обоюдному согласию присматривать за Леной осталась Салматия, а Тихонова собрала свои вещи и покинула квартиру подруги.

Сама Салматия вышла на лоджию и уставилась на небо, где росла Луна, а значит, и их будущая надежда.

***

Следующая неделя пролетела почти незаметно для Лены. Ей даже начало казаться, что её жизнь снова вернулась в нормальное русло. Она снова ходила в институт, совершала прогулки в парке, начала хоть немного высыпаться. Даже их тренировки с Маркусом прекратились, парень оказался занят по уши с ритуалом и лишь просил прощения, обещая заняться ею позже. Конечно, девушка не забывала тренироваться самостоятельно, однако эти занятия в приказном порядке ограничила уже Салматия, которая, казалось, превратилась в маму-кошку и была против каких-либо нагрузок.

Радовало только то, что Невелис, казалось, взял отпуск, ведь за следующие семь дней не было ни одного сообщения о нападении. Даже Кристиан, которого Северская посвятила в ситуацию втайне от остальных, ничего не смог найти. По его словам, было несколько зацепок, однако все они в итоге так ни к чему и не привели. Сам он был против такой поспешности и предлагал всё-таки попробовать найти золотого рыцаря.

Также девушку волновала и её спина, состояние которой от неё просто скрывали, и, как говорила ей Тихонова: «Это для твоего же блага».

Самостоятельно же девушка проверять не рисковала, отлично понимая, что любая неосторожность может привести к очень неприятным последствиям. Но вот от напряжения её это не спасало: множество неприятных мыслей продолжало роиться в голове, вызывая чесотку в спине.

Но вот настал день X, и в девять часов в дверь квартиры Лены постучались. Это оказался Маркус, который галантно отошёл в сторону и произнёс:

— Прошу, леди, машина подана.

В машине они оказались одни, и не успела Северская задать вопрос, как Маркус ответил:

— Тихонова привезет наших скрытных друзей, а Салматия, наверное, уже возвращается вместе с леди.

— Леди? Она же вроде принцесса?

— Ну, принцессой она была для прошлых воплощений, для нас она скорее просто знакомая с большой… ну, пусть будет мощным фонариком.

— Фонариком. Было бы таких фонариков побольше — и проблем бы не было.

— Большая сила не всегда залог хорошей жизни.

— Личный опыт?

Маркус некоторое время помолчал, но потом всё-таки ответил:

— К сожалению, да.

Дальнейший путь прошел в тишине, и Лена даже успела заснуть. Она подсознательно ощущала, что рядом с Маркусом ей нечего бояться. Сам парень, увидев, что девушка заснула, приглушил свет в машине и продолжил ехать на точку, которую они с Салматией определили как идеальную для ритуала вызова кристалла.

Проспала Лена по своим ощущениям лишь несколько минут, однако вот уже её трясут за плечо и голос, столь странно знакомый, зовет:

— Ле… Ле… ну, правда, девушка, хватит уже спать… почти время.

В ответ Северская попыталась отвернуться в другую сторону и буркнула:

— Будь человеком, дай поспать.

— Я б с удовольствием, но Салматия уже заходит на посадку, и, боюсь, она будет против такого ваш… твоего решения.

В этот момент сознание девушки наконец прояснилось, и, открыв глаза, увидела склонившегося над ней Маркуса. Тот, увидев, что девушка смотрит на него осмысленным взглядом, протянул ей небольшой стаканчик и сказал:

— Попробуй и надень свою броню. Что-то мне подсказывает, что не каждый видел тебя без неё.

Кивнув, девушка взяла стаканчик и в три глотка выпила что-то похожее на энергетик. Поставив галочку себе в голове выяснить состав очередного коктейля, она выбралась из машины и привычным усилием вызвала свою броню. В этот же момент она услышала звук работающего двигателя — над ними прямо из воздуха возник ХС и начал заходить на посадку.

Девушка ожидала, что Салматия попытается как-то скрыть личность Ирины, но, увидев вопросительное лицо девушки, когда та увидела Богоронскую в привычном виде, сказала:

— Всё устройства пришлось снять, всплеск силы будет такой, что просто сожжет любое оборудование.

Маркус же лишь бросил короткий взгляд на Ирину и, всё так же ничего не сказав, вызвал свою броню, скрыв личность раньше, чем Богоронская смогла разглядеть его лицо. Не сказав ни слова против такой демонстрации недоверия, они все направились в сторону леса. Пройдя всего метров сто сквозь бурелом, они вышли на большую поляну, которая, как оказалось при близком осмотре, уже вся была покрыта рунами и кругами, формировавшие сложный рисунок. Но просто смотря на него, у Лены начинала болеть голова, в отличие от Марии, которая уже была здесь и носилась на поляне, пытаясь расшифровать только ей понятные символы.

Увидев новые лица, она подбежала к ним, на пару мгновений замерла, потом воскликнула почти в ухо Лене:

— Это правда та, о ком я думаю?

— Да, и помни: пока она здесь, называй меня Вассер.

— Помню, помню, как тебя зовут — Вассер, так и наших — Гесик и Блитц. Кстати, какое там прозвище у Маркуса?

— Инкли.

— Да, точно.

В этот момент Салматия хлопками привлекла к себе внимание и сказала:

— Расходимся по позициям, — и, дождавшись, когда все займут места согласно оговоренному сценарию, сказала Ирине: — Вызывай его.

В ответ та кивнула и сосредоточилась на своем кольце, что блестело на руке под сияющим светом луны, который казался ярче обычного. В руках девушки уже спустя несколько секунд начало разгораться свечение, которое с каждой секундой становилось только сильнее. И вот в какой-то момент кольцо блеснуло новой вспышкой, и в руке Ирины появился — нет, не серп, как ожидала Северская, но посох. Он был прекрасен, витая рукоять, казалось, состояла из отдельных нитей, которые хитрым образом были переплетены между собой, создавая, если присмотревшись, причудливые рисунки, что так же быстро исчезали, стоило хоть чуть-чуть отвести взгляд, но самое главное — это чувство, которое возникало при взгляде на него. Лена, окунувшись в него, почувствовала, будто только что увидела что-то бесконечно родное. Кверху рукоять из единого целого снова распадалась на части и образовывала своеобразный цветок, в центре которого, как подозревала Лена, и должен был находиться кристалл. Однако сейчас это гнездо было пусто и вносило диссонанс в общую картину. Казалось, что он наполнен тьмой, хоть и не такой же, какая исходила от слуг Невелиса, однако всё же чуждой этому посоху.

И вот в момент, когда посох полностью проявился в этом мире, Салматия запела. Как она объясняла, эта песня на самом деле не является обязательным атрибутом ритуала, но помогала настроиться на нужный ритм. И действительно, не успел отзвучать первый куплет песни, как под Салматией засиял круг и символы в нём, а спустя ещё несколько строк от него понеслись линии серебряного света, которые зажигали такие же рисунки под ногами остальных. Лишь Мария смотрела на происходящее за пределом громадного рисунка.

И вот наконец случилось то, чего так ожидали они все и отсутствие которых страшились больше всего. На спутнике планеты в этот момент начали сиять несколько обелисков, что в большом количестве были разбросаны по планете, и, подчиняясь воле людей далеко под ним, испустили весь поток силы, которая каким-то образом сохранилась в них. Этот поток почти мгновенно преодолел тысячи километров и буквально взорвал множество приборов по всей Земле, и всё для того, чтобы часть его ударила прямо в печать, превращая её в сверкающую формацию. Боль пронзила всех участников ритуала. Диана даже едва не упала, несмотря на всю подготовку, Максим сплюнул кровь на землю, а в глазах у Лены потемнело. Они знали, что делать, но боль оказалась столь внезапной, что начать делать то, что необходимо, они смогли только после окрика Маркуса.

Бросив взгляд в его сторону, Лена же лишь снова скрипнула зубами. Ей было очень больно, но, просто бросив взгляд на своих более опытных товарищей, она поняла, что тем намного тяжелее. Казалось, что и Салматия, и Маркус изо всех сил стягивают на себя всё больше энергии, пытаясь не допустить, чтобы она выплеснулась, даже не на них троих, стоявших во внешнем круге, а на хрупкую фигурку в центре, которая, казалось, замерла в немом крике с поднятым посохом.

В какой-то момент ситуация стала ещё сложнее. Очередной всплеск энергии прошелся по Салматии, и Лена с ужасом увидела, как образ её поплыл и стал прозрачным, обнажая истинную природу женщины. В ответ Маркус снова ругнулся на языке королевства, и поток энергии вокруг него начал закручиваться в громадную воронку. Поток оказался настолько плотным, что становился видимым, и в какой-то момент от парня начал валить пар, а тело его начало покрываться линиями зеленоватого цвета.

Но кошка уже не обращала на это внимания. Сбросив часть напряжения на другого, она уверенным движением восстановила свой облик, а в следующий момент сформировала управляющий луч, который соединил печать под её ногами, источник в её теле и источник Ирины, которая стояла в центре формации. Даже сквозь сведенное от боли горло девушки прорвался тихий хрип, а из глаз её потекли слезы, которые в какой-то момент начали смешиваться с кровью, образуя пугающие ручейки на её лице. Источник внутри неё стал видим, и стало понятно, что это спираль, в которой бесконечно закручивалась энергия, похожая на воду.

Поступающая энергия начала увеличивать количество этой воды, и в какой-то момент Лена испугалась, что его просто-напросто разорвет на части, но, достигнув определённого предела, вода взорвалась и понеслась по телу Ирины. Она формировала новую структуру, совершенно отличную от той, что носила в своей правой руке Лена, но не менее мощную. И вот наконец пробив себе путь по рукам девушки к посоху, огромный поток устремился вверх, прямо к пустующему углублению.

И мир замер. По крайней мере, так показалось Лене. Нет, энергия всё ещё продолжала течь по телам и земле, предметам, но мир именно замер, приветствуя что-то столь невероятное и важное для себя. Он приветствовал своё сердце. В навершии посоха сначала появился слабый блеск, больше похожий на искру, но вот она начала расти и становиться лишь сильнее, превращаясь сначала в зернышко, потом в маленький бесформенный камешек и наконец в прекрасный бутон, который продолжал раскрываться как живой, хоть и выглядел как чистый бриллиант. А внутри продолжала гореть искра, она была сильной, но, несмотря на это, её хотелось защищать, как маленького ребенка, хотелось забрать её далеко-далеко и спрятать там, чтобы никто не смог её найти.

Лена, впрочем, как и все остальные, завороженно продолжала смотреть на это чудо, которое казалось столь хрупким, несмотря на то что было закрыто в сильных доспехах. И вот сердце внезапно испустило серебряную волну, которая, пройдя сквозь Салматию и Маркуса, побежала к ним. И в момент, когда она коснулась девушки, Лена почувствовала, как её снова уносит в поток воспоминаний, но прежде чем окончательно провалиться во тьму, она увидела, как Салматия, достав пистолет из складки реальности, целится в завороженно смотрящего на кристалл Маркуса. Но не успела она и слова крикнуть, как тьма окончательно поглотила её, совпав с нажатием спускового крючка Салматией.

http://tl.rulate.ru/book/17153/727634